

Камелии - любовь - самоубийства

Россия. - 1995. - 27 сен. - 9 окт. - с. 7

К постановке в Санкт-Петербургском государственном академическом театре им. В.Ф. Комиссаржевской «Дамы с камелиями» Дюма-сына отношение с самого начала было настороженным. Зачем берутся за пьесу, как заранее обреченную на успех зрителя? Да еще затраты на спектакль фантастические по нынешним временам, почему им понсоры дают много, а другим овсе ничего? Прошла премьера, рецензиях подробно обсуждалось богатство костюмов и декораций, меньше говорилось об игре актеров и весьма снисходительно о спектакле в целом. Между тем публика в театр валит валом. На последней в истекшем сезоне «Даме» было очень любопытно наблюдать за зрителями. Полное погружение в атмосферу спектакля, неоднократно высмеянные критиками слухи о нем. Понятнее стало расхождение в оценках «профессиональных» и «любительских». Рецензент воспринимает не то, что есть в постановке, а то, чего, как ему кажется, в ней недостает. Публика же сопереживает увиденному, не забывая о том, что она могла бы или должна была бы увидеть.

Стержень спектакля, его нерв - исполнение Татьяной Кузнецовой роли Маргариты Готье. Из-за этого даже не столь важно, что значительно уступает ей Самвел Мужикян - Арман Дюваль. Спектакль подлинно театральный, понятный без последующего чтения рецензий и философических трактатов. Есть ли отступления от вкуса? Может быть. Только чей вкус берется за точку отсчета? Для зрителя, скорее всего, Маргариты (после смерти все говорят: у этой женщины был вкус) с ее желанием любить и быть любимой.

В «Даме с камелиями» постановщиком введена пикантная сцена, когда полуобнаженная китаянка танцует, держа в руках саблю. Думал ли тогда режиссер Владислав Пази, что его следующая постановка будет на «восточную тему», трудно сказать. Но эта сабля (вернее, меч) постоянно присутствует в «Самоубийстве влюбленных на острове небесных сетей» классика японской драматургии Мондзаэмона Тикамацу (1653 - 1724). Самурай с ним в руке изображен на занавесе. В точном соответствии с поведением чеховского ружья этот меч поражает героиню - Кохару, девушку из квартала

любви. Ее роль, равно как и роль жены героя О-Сан, легла на плечи одной актрисы - Евгении Игумновой, бывшей китаянкой в «Даме». Пьеса сложная, жанр - своего рода драматическая поэма, когда должны быть актер-рассказчик и куклы. Пази сделал свободную фантазию на темы японского классического театра, оказавшуюся удивительно созвучной настроением сегодняшних петербуржцев. Публика расположена на сцене, мест примерно 150, действие развивается во всем пространстве зрительного зала. Спектакль сделан не ради теоретических умствований, а обращенным к лучшим чувствам в человеческой душе, с явно выраженным стремлением понравиться зрителям. На этот раз мужская часть труппы тоже на высоте, темп спектакля блестяще держит рассказчик - Владимир Дегтярь.

Станным образом оба спектакля о любви, окруженные атмосферой успеха, совпали с серией публикаций в городской прессе, где приводились всякого рода социологические выкладки о значении любви в жизни людей, причем, скажем так, не совсем положительном. Убеждали, к примеру, сколь неразумно жениться по любви. Многим рос-

сиянам в который раз показалось, будто стоит сменить в стране общественный строй и личное счастье придет к каждому. После разочарований последних лет стали искать ответ уже не у политиков, публицистов, социологов, а у «вечного спутника» - искусства. Театр им. В.Ф. Комиссаржевской отнесся к этому с полной серьезностью, стал искренне, в меру таланта своих актеров и приглашаемых режиссеров говорить с людьми на такие темы.

В конечном счете успех был признан и профессионалами, отмечены работы Кузнецовой и Дегтяря. Владислав Пази назван лучшим режиссером сезона и удостоен премии «Золотой софит».

Театр им. В.Ф. Комиссаржевской среди сотни петербургских театров отличим по времени рождения в блокадные дни ноября 42-го. Четверть века им руководил знаменитый Рубен Агамирзян. После его смерти худруком стал Виктор Новиков, до того долгодлительный завлит. Ему я и задал несколько вопросов.

- Четыре года назад вы согласились взять на себя художественное руководство театром из чувства долга. Что держит вас на этом неспо-

Чем же романтическая любовная история с трагическим концом, наполненная реалиями малоизвестной чужой жизни, трогает зрителей?

койном месте теперь?

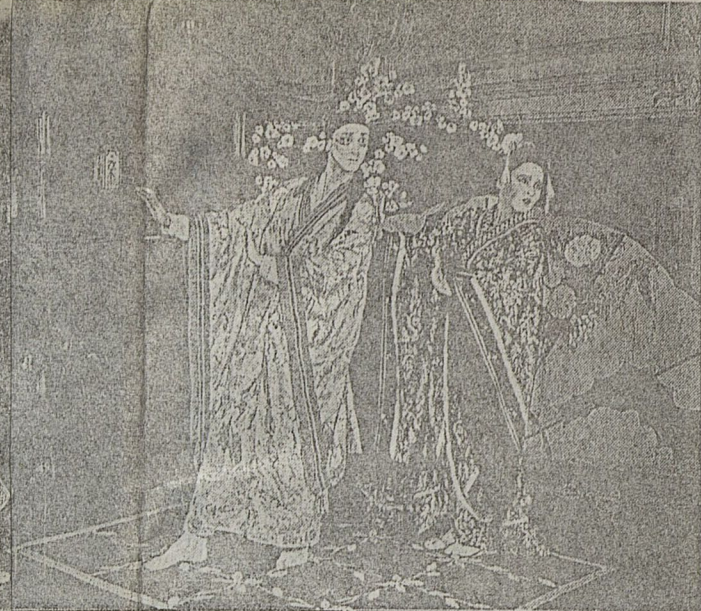
- То же самое чувство долга. Передактерами, средняя зарплата которых ниже прожиточного минимума, поэтому трудятся по совместительству рабочими сцены, дежурят в метро, вяжут на заказ. Не уходят, ибо театр - их дело, большинству поздно пересчитываться на бизнесменов.

- Тоскуете по прошлому?

- Идеологическое давление тех лет было слабее, чем экономическое сегодня. Возврата не хочу, но скажу честно, ситуация была более благоприятной для театра. Если государство не хочет субсидировать культуру, оно обречено. Внешний блеск фестивалей, королевские приемы для эмигрантов и заезжих знаменитостей не покроют нищету театров. Абсурд - на постановки денег нет, а на театральные празднества находятся.

- В вашем театре видел логи, на дверях которых таблички банков и АО. На роскошные постановки «Дамы» и «Самоубийства» откуда средства взяли?

- Это логи спонсоров. Их они оплачивают вперед на весь сезон, что позволяет ставить новые спектакли. Но в зарплату эти деньги не переведешь. Вот и испытываю раздвоение: жить

приходится как коммерческому театру, а хочется сохранить театр репертуарный, с труппой в 210 человек. Сократить кого-либо и обречь тем самым на голод не могу. Государство, город наш, коль всем нельзя помочь, пусть делают это избирательно. Поддерживают, например, постановки пьес современных российских драматургов или спектакли молодых режиссеров.

- Почему же у вас в репертуаре из 18 названий 11 принадлежат зарубежным авторам?

- Слава Богу, сейчас, как никогда, перед нами открыта вся мировая драматургия. Русская

классика у нас есть: А.К. Толстой, Булгаков, «Идиот» Достоевского, «Игрока» будет ставить Пази. А также Вениамин Смехов - «Горячее сердце» Островского и Роман Мархольд - «Фортуна» Цветаевой. Российские драматурги, похоже, перестали писать... То, на что еще недавно опирался наш театр - публицистические пьесы Шатрова, Друцэ, Зорина, - перестало волновать зрителя. Константин и Рацер, чьи произведения долгие годы «кормили» многие театры (и наш в том числе), не уловили момента, когда в театр пришла другая публика. С ней надо говорить о других

проблемах, иным языком.

- А вы погнались за новой публикой, опустили до ее уровня?

- Зритель - составная часть спектакля. Если в зале на 100 мест 50 зрителей, это уже успех. Тысячестный зал, заполненный наполовину, - провал. Прежде, чтобы не самые популярные театры не пустовали, давали бесплатные билеты на заводы, в воинские части. Люди не выкали ходить в театр, помните, у Зошенко рассказ о таком человеке. Не опускаемся, а работаем для публики.

Юрий СВЕТОВ
Санкт - Петербург

144

1-3.10.95.